

СИТУАТИВНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИСПАНЦЕВ (НА ФОНЕ РУССКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ)

SITUATIONALLY DETERMINED COMMUNICATIVE BEHAVIOUR OF SPANIARDS (ON THE BACKGROUND OF RUSSIAN COMMUNICATIVE BEHAVIOUR)

Статья посвящена выявлению специфических черт испанских норм коммуникативного поведения по отношению к русским. Рассматриваются четыре коммуникативные ситуации: приветствие, комплимент, отказ от приглашения, прощание. Выявляются общие для испанского обиходного дискурсивного узуса коммуникативные черты: общий позитивный стиль коммуникации, максимальное смягчение ситуативного дискомфорта, подчеркнутое проявление заинтересованности в позиции (состоянии, идеях, мнениях, предложениях) собеседника, забота о положительном собственном имидже, многословие, полный запрет прямого безапелляционного отрицания или отказа.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, дискурсивное поведение, этнокультурные особенности, социальный контекст, национальная культура, вежливость, социальный имидж.

This article is devoted to the specific features of the Spanish norms of communicative behaviour towards the Russians. It considers four communicative situations: greeting, complement, refusal of an invitation, farewell. The author reveals the following common communicative features of Spanish everyday discursive usage: general positive style of communication, an ultimate mitigation of situational discomfort, emphatic expression of interest in the position (state, ideas, opinions, suggestions) of the interlocutor, caring for a positive personal image, verbosity, a complete prohibition of direct peremptory denial or rejection.

Keywords: communicative situation, discursive behaviour, ethnocultural features, social context, national culture, politeness, social image.

Язык, как известно, представляет собой социокультурный феномен. В обиходном речевом узусе и коммуникативной культуре носителей языка отражается ментальность и традиции языкового коллектива. Понятийная сеть ментальности и культуры включает в себя комплекс поведенческих модусов, самобытно проявляющихся в обиходной коммуникации.

Испанцы принадлежат к этносам, признанным в мире наиболее общительными. Газета «Эль Паис» заявляет: «Los españoles mantienen 115 comunicaciones de media a la semana por todos los medios (cara a cara, por Internet, SMS y mensajería instantánea) para tratar asuntos personales, un 32,8 % más que en el caso de Alemania, Países Bajos y Reino Unido, con 87 comunicaciones» [1]. — «Испанцы обращаются друг к другу в среднем со 115 сообщениями в неделю всеми способами (лицом к лицу, через Интернет, СМС и обмен мгновенными сообщениями) для решения личных вопросов, что на 32,8 % больше, чем в Германии, Нидерландах и Соединенном Королевстве, где зафиксировано 87 сообщений» (здесь и далее перевод наш. — М. К.).

Носитель русского языка может обратиться к незнакомым людям, используя термины родства, в которых важен возрастной фактор: *брат, дочка, бабушка*, — тогда как испанец запросто называет чужих людей и случайных прохожих нежными, ласковыми эпитетами: *милый, мое солнце, мое небо, красавица* и подоб. Этот тезис нам хотелось бы проиллюстрировать цитатой-признанием одного испанского блогера: «Llamar “guapa”, “reina”, “cariño”, “cielo”, “mi niño” a desconocidos: forma parte de nuestra cultura tan proclive a las muestras de cariño en público. Quizá más frecuente en el sur, utilizar estos adjetivos y nombres para dirigirse a otra persona

es bastante común. A mí, sin ir más lejos, me ha pasado esta mañana en el súper. Señora, 70 años, baja estatura: — A ver, cielo, alcánzame ese paquete de Campurrianas, que no llego. Gracias, cariño» [2] — «Называть незнакомых людей “красавица”, “королева”, “любовь” (“ласка”), “небеса”, “малыш мой” — это часть нашей культуры, такой склонной к проявлениям доброго расположения и сердечности на публике. Возможно, чаще на юге используются эти прилагательные и существительные для обращения к другому человеку. Например, сегодня утром в супермаркете мадам, 70 лет, невысокого роста, сказала: “Послушай, небо мое, дай мне вот тот пакет “Кампурриан”, я не достаю. Спасибо, любовь моя»».

Нам представляется особенно важным остановиться и заострить внимание на следующих бытовых ситуациях, отличающихся этнокультурной спецификой на фоне русского коммуникативного узуса: приветствие, комплимент, отказ от приглашения, прощание.

В названных коммуникативных ситуациях особенно наглядно объективируется коммуникативная категория вежливости.

Приветствие

Некоторые отечественные методисты на учебных сайтах рекомендуют начинать телефонный разговор с самопрезентации: «En primer lugar, el emisor se identifica: “Soy Pedro García, ¿se puede poner (al teléfono)...?”» [3] — «Прежде всего звонящий представляется: “Я Педро Гарсия. Вы можете говорить?”». Однако носители языка опровергают уместность такого начала. Так, один из методистов издательства «Эдин умен» признается, что, услышав такой зачин, он бы полагал, что ему хотят что-то продать [4]. Он поясняет, что,

обращаясь по телефону к испанцу, сначала следует обозначить не себя, а того, кого вы ищете, например: «—¿Está el señor Gómez?» — «Можно пригласить к телефону сеньора Гомеса?» Ожидается, что в ответ собеседник спросит: «— De parte de quién?» — «— А кто его спрашивает?» И вот тогда уместна реплика: «Soy Pedro Jiménez». Лишь выяснив, что нужное вам лицо найдено, вы называете себя. Приветствуя, носители испанского языка обязательно спросят: «— ¿Cómo estás? ¿Cómo te va?» В качестве ответа приемлем, как и в английском языке, тот же самый вопрос или краткая реплика «Bien», непременно сопровождаемая встречным вопросом: «¿Y tú?» — «— А ты как?» Отсутствие концовки, обращенной к инициатору беседы, воспринимается как обидное равнодушие к нему.

Комплимент

В целом испанцы, в отличие от русских, обязательно замечают и вербализуют малейшие изменения во внешности или костюме: «— ¡Hoy vienes más fresca!» — «Сегодня ты выглядишь посвежевшей!»; «— ¡Qué elegante es esta chaqueta, estás muy mona!» — «— Какой эlegantный пиджак! — Очень красиво!» Эти изменения не всегда вызывают похвалу: «Qué carita de sueño tienes!» — «Какое у тебя заспанное лицо!»

Что касается комплиментов, то испанцы их принимают как нечто привычное, естественное и само собой разумеющееся. В ежедневном обиходе принято выражать восхищение кем-либо и чем-либо, представляющим собой продукт усилий человека. Весьма рекуррентной является положительная оценка собеседника: «Este comportamiento comunicativo se considera típico de las culturas de cortesía positiva» [5, p. 173]. Весьма укоренилась в дискурсивной практике традиция говорить смелые комплименты незнакомым привлекательным женщинам. Порой эти ремарки не лишены вульгарности.

Речевой обиход россиян контрастирует с испанским. В русский обыденный разговор комплименты не включаются с такой естественностью, непринужденностью и свободой, как в испанский. Большинство россиян, будучи мало знакомыми с практикой выражения положительной оценки, усомнятся в искренности комплимента и скорее отклонит его, нежели примет. Для испанцев же весьма характерен и привычен частый взаимообмен высокой оценкой заслуг друг друга. Комплименты они принимают легко и непринужденно, как нечто обычное, заурядное и само собой разумеющееся, практически никогда не выражая сомнений в их оправданности и соответствии реальному положению вещей, в их заслуженности. Для носителя испанской культуры характерен частый обмен фразами, выражающими высокую оценку поступков, качеств, внешности. В результате создалась социальная практика *de la cortesía positiva* — позитивной вежливости [5, p. 173]. Цель комплимента — усилить положительный социальный имидж собеседника. В целом оптимистические коммуникативные стратегии, ориентированные на позитив, весьма укоренены в испанском социуме. Если приходится просить прощения, приносить свои извинения, то испанец, не допускающий ни самобичевания, ни малейшего намека на действительность объективной критики, всеми силами стремится сберечь некий благородный абрис своей личности, свой социальный облик, сохра-

нить его незапятнанным, выгородить себя и пребывать вне каких-либо подозрений или инсинуаций по поводу недостатков или допущенных ошибок: «El deseo de ser apreciado por los demás parece tener más peso que el reconocimiento explícito de una infracción cometida» [5, p. 174]. — «Желание не уронить лицо в глазах окружающих перевешивает усилия по признанию своей ошибки».

Отказ от приглашения

Нередко приходится отказываться от предложения встретиться: сходить на выставку, на спортивные соревнования. Вежливый отказ в разных лингвокультурах оформляется неодинаково. В русской отрицательный ответ на просьбу о встрече обычно краток и беспристрастен: «Извини, не смогу». В испанском речевом обиходе такая коммуникативная реакция крайне обидна собеседнику, а значит, абсолютно недопустима и невыносима. Сдержанность и скрытность собеседника, а также социальная дистанция вовсе не импонируют носителям испанского языка: «El rechazo, como un acto amenazante para la imagen del interlocutor, ha sido conocido como un punto de fricción entre culturas» [6, p. 176]. — «Отказ, будучи актом, ущемляющим имидж собеседника, признан точкой трения между культурами». Испанский отказ бывает порой настолько изысканным и утонченным, что не воспринимается носителем иных культур как таковой. В свою очередь, неумение сказать «нет» в завуалированной, мягкой манере не раз приводило к потере контактов между представителями неродственных культур.

Согласимся с тем, что именно ситуация отказа является тем опасным фактором, который угрожает общественному статусу, репутации и самооценке участника коммуникации, предлагающему встречу. Его ожидания разбиты. В этом случае краткость и лаконичность рассматриваются в испанской лингвокультуре как индикатор грубости и холодности, тогда как в русском речевом обиходе к краткости зачастую прибегают из экономии времени, проявляя таким образом уважение к занятости собеседника и стараясь отвлекать его на себя минимально. Слово «нет», как это ни парадоксально, вообще вычеркивается из испанского этикетного лексикона в нашем ситуативном контексте. Оно шокирует носителей испанского языка. Недаром глава МИД СССР А. Громыко запомнился именно своим весьма рекуррентным «нет» и получил ироничное прозвище «Мистер Нет», бытующее до сих пор в разговорах испанцев старшего поколения: настолько мощным оказалось воздействие этой отрицательной частицы. В отличие от модели поведения, принятой среди русских, испанцы стараются избежать категоричности отказа, отдавая предпочтение формулам, где используется сослагательное наклонение: «Я бы это сделал с большим удовольствием, но...» [7, с. 121].

Испанский речевой этикет предполагает, что ответ на предложение встречи обязательно должен быть рас пространенным и многословным, а не односложным. Как правило, в нем наличествуют три части:

1) проявление живого интереса к встрече, сопровождаемое восторгом: «¡Qué guay! ¡Me interesa un montón!» — «Здорово! Это очень интересно!» При этом обязательно используются следующие коммуникативные ресурсы: шанс отметить, что вас интересует то же самое, что и предлагающего данное культурное мероприятие; подчеркивается

согласие с важностью, феноменальностью и нужностью данного события;

2) как можно более убедительная и веская аргументация невозможности участвовать в предлагаемом событии: экзамен, болезнь родственников, ремонт, необходимость принимать медицинские процедуры и т. п.;

3) предложение другой встречи в будущем, горячее уверение в непременном и несомненном продолжении контактов, обещание позвонить или написать в ближайшем будущем: «Luego te llamo. Ya nos vemos el domingo que viene» — «Я перезвоню. Увидимся в следующее воскресенье».

Какова же функция вышеприведенного аргументативного триединства? Три вышеуказанных шага преследуют цель максимально смягчить неловкость ситуации, акцентировать значимость партнера, усилить его позитивный имидж, что, в свою очередь, укрепляет социальные отношения, сближает людей, а в конечном итоге — цементирует социум [8, p. 99]. Все перечисленное входит в состав системообразующего концепта вежливости в испанской лингвокультуре.

Прощание

В целом многословие представляется нам этнокультурной нормой речевого поведения испанцев. Эта черта ярко проявляется в ситуации прощания при завершении визита. Прощание, как и описанный выше отказ от приглашения, никогда не выражается лаконичной фразой. Завершая визит, принято начинать прощаться с помощью некоторого зачина-объяснения, например: «Me gustaría quedarme más tiempo, pero me esperan en casa» [9, p. 87]. — «Я хотел бы остаться дольше, но меня ждут дома». Аргументация ухода может содержать, как указывает Х. Хаверкате, эмпатические составляющие, которые выражают альтруистические побуждения со стороны говорящего [9, p. 87], сводящиеся приблизительно к следующим высказываниям: «Я пойду, ведь у вас еще тысячи дел» или «Нам пора, да и вам ведь надо отдохнуть, вы столько всего наготовили!». Так манифестируется вежливое стремление не занимать слишком долго личное пространство принимающей стороны. В прощальных формулировках ощущается наличие аллюзий религиозного плана. Их можно проследить в следующих этикетных фразах: «¡Adiós!» («Прощайте!»), «¡Vaya con Dios!» («Идите с Богом!») и несколько архаичной «Si Dios quiere» («Увидимся, если Богу будет угодно»). Данные высказывания используются как расширение этикетных формул расставания. Представители более старшего поколения добавляют: «— Qué Dios te bendiga, cariño». — «— Да благословит тебя господь, любовь моя». Пожелание «¡Cuidate!» («Береги себя») выражает заботу, привязанность. Испанцам присуще неугасимое чувство юмора. В шутку часто говорят: «Nos vemos por los bares» («Увидимся в барах»).

Самым частотным и, можно сказать, классическим при прощании выступает слово «Vale» («Ладно»; «Договорились»). Это слово буквально не сходит с уст среднестатистического испанца. Именно этим глаголом заканчивает Сервантес свое бессмертное творение «Дон Кихот». О подобном способе проститься известно и русским читателям пушкинского «Евгения Онегина», где рассказывается о том, что герой имел обыкновение «потолковать о Ювенале, в конце письма поставить *Vale*».

Иными словами, прощание не лимитируется изолированной формулой, а инициируется с помощью обязательной преамбулы, в которой следует выразить благодарность и радость от посещения, высказать желание остаться подольше и сослаться на то, что завтра, допустим, придется рано вставать.

В. Л. Колесниченко отмечает, что иллюстрацией национально-культурной специфики испанского коммуникативного поведения может служить тот факт, что в приветствиях и прощаниях у испанцев в ходу этикетные объятия и поцелуи: «Согласно общепринятой норме этикета мужчины целуют и обнимают иногда даже малознакомых и незнакомых женщин» [10, с. 173]. Такая поведенческая формула может быть интерпретирована превратно представителями иных лингвокультур с риском стать источником коммуникативного шока.

Сопоставительный анализ дискурсивного поведения испанцев и русских в стандартных обиходных бытовых ситуациях позволяет констатировать кардинальную разницу эмоционального фона коммуникации: подчеркнута темпераментный, позитивный у носителей испанского языка и сдержанный, краткий стиль у русских. Прямой трансфер локально принятых в исходной культуре стилей общения часто выливается в прагматические ошибки общения, коммуникативные диссонансы и сбои. Пренебрежение этнокультурными особенностями коммуникативного поведения создает опасный потенциал для возникновения взаимного непонимания и конфликтов.

1. Las mujeres españolas se comunican el doble que los hombres // El País. 2006. 9 Febrero. URL: https://elpais.com/tecnologia/2006/02/09/actualidad/1139477284_850215.html (дата обращения: 12.10.2019).

2. Javier de Miguel. 13 cosas que hacemos en España que son raras para los extranjeros // Hola.com.Blogs. 2015. 24 Octubre. URL: <https://blog.hola.com/hot-shots/2015/10/13-cosas-que-hacemos-en-espana-que-son-raras-para-los-extranjeros> (дата обращения: 12.09.2019).

3. Saludos y despedidas // Kalani — Spanish Language Route Blogs. URL: <https://spanishlanguageroute.net/tag/saludos-y-despedidas> (дата обращения: 12.10.2019).

4. Sesmiло Alvaro. La cultura de la clase y una clase de cultura // Sociedad Belga de Profesores de Español (SBPE.info). URL: https://sbpe.info/site/?page_id=4293 (дата обращения: 12.10.2019).

5. Siebold K. Actos de habla y cortesía verbal en español y en alemán: estudio pragmalingüístico e intercultural. Frankfurt: Peter Lang, 2008. 257 p.

6. Radhiah Binti I. Analisis contrastivo de la cortesía verbal en español y malayo en la realización de tres actos de habla: petición, mandato y rechazo. Tesis doctoral. 2013. 960 p.

7. Степуненко Г. А. Межкультурная коммуникация в процессе изучения испанского языка на историко-филологическом факультете РГГУ // Новый филологический вестник. 2010. № 3 (14). С. 120–123.

8. Albelda Marco M. El refuerzo de la imagen social en la conversación coloquial del español // Bravo D. Cortesía lingüística y comunicativa en español. Categorías conceptuales

y aplicaciones a corpus orales y escritos. Buenos Aires : Dunken, 2005. P. 93–118.

9. Haverkate H. La cortesía verbal. Estudio pragmatolingüístico. Madrid : Gredos, 1994. 245 p.

10. Колесниченко В. Л. К вопросу об особенностях вербального и невербального коммуникативного поведения

представителей английской и испанской лингвокультур // Преподаватель высшей школы в XXI веке : тр. Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Ростов н/Д : Ростов. гос. ун-т путей сообщения, 2009. Сб. 7. С. 169–174.

© Кутьева М. В., 2019

УДК 811.111:339.5

Науч. спец. 10.02.20

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-86-90

Ю. А. Липина

Yu. A. Lipina

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДЕОНТИЧЕСКОЙ
МОДАЛЬНОСТИ В КОММУНИКАТИВНЫХ
СИТУАЦИЯХ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ,
РАЗРЕШЕНИЯ И ЗАПРЕТА
(на материале английского подъязыка
таможенной деятельности)**

**MEANS OF EXPRESSING DEONTIC
MODALITY IN COMMUNICATIVE
SITUATIONS OF OBLIGATION, PERMISSION
AND PROHIBITION
(on the Material of English Sublanguage
of Customs Activity)**

Статья представляет опыт лингвистического исследования деонтической модальности на основе подъязыка английской таможенной деятельности. Анализируется употребление модальных глаголов как средств выражения деонтической модальности. Даются рекомендации по переводу.

Ключевые слова: деонтическая модальность, запрет, разрешение, приказ, директивный речевой акт.

This article presents the linguistic research experience of deontic modality based on English customs activity sublanguage. The use of modal verbs as a means of expressing deontic modality is analysed. The paper gives recommendations on translation.

Keywords: deontic modality, prohibition, permission, order, directive speech act.

В течение нескольких десятилетий языковая модальность вызывает интерес многих отечественных и зарубежных ученых-лингвистов. Некоторые вопросы, касающиеся, к примеру, объема модальности, типов ее классификаций, структуры, средств ее выражения и др., до сих пор остаются изученными не в полной мере. Мнения ученых относительно данного понятия и подходов к его изучению расходятся. Несмотря на имеющиеся разногласия, лингвисты единодушны в том, что модальность является одной из важных языковых универсалий, задача которой состоит в выражении через высказывание разного рода отношений говорящего к действительности. Несмотря на то, что границы понятия модальности размыты, она в состоянии быть связующим звеном абсолютно разных явлений в языке.

Традиционно выделяют два основных типа модальности:

1) *объективная* модальность — отношение сообщения к действительности с точки зрения времени и определенности; в тексте такая модальность может быть выражена модальными глаголами и служебными словами, наклонениями, различными видами интонаций и др. Подвидами объективной модальности можно считать ирреальную модальность (высказывание не определено во времени, действие отнесено к желаемому, возможному результату) и реальную модальность (в высказывании четко прослеживается отнесенность к определенному времени: настоящему, прошедшему или будущему; данный вид модальности может выражаться в высказывании имплицитно или эксплицитно);

2) *субъективная* модальность — оценка говорящим сообщения с точки зрения его достоверности. Субъективная модальность описывается полнотой и характером знания говорящего о факте высказывания, выражает отношение говорящего к тому, о чем он говорит, в ее основе лежит оценка говорящим той информации, которую он выдает (согласен ли говорящий с информацией, уверен ли в ней, положительно или отрицательно относится к информации).

В рамках логики языка выделяются следующие компоненты модальности:

– *алетическая* — для высказывания характерно присутствие элементов случайности-неслучайности, возможности-невозможности;

– *эпистемическая* — связана с оценкой достоверности высказываемой информации с позиций доказуемости, опровержимости, вероятности, предположения;

– *аксиологическая* — характеризует высказывание с точки зрения определенной системы ценностей, выражается в языке оценочными понятиями «плохо», «хорошо», «равноценно»;

– *деонтическая* — высказывание имеет характер побуждения к действию, может являться приказом, обязательством, просьбой, разрешением, запретом, предписанием и т. п.

Деонтическая модальность (далее — ДМ) охватывает все многообразие значений обязательности, запрещенности, разрешенности и нормативной неопределенности [1, с. 17]. Очевидна связь ДМ с ситуациями обязательства, требования поведения согласно нормам и правилам, а также с ситуациями предписания, обязательства, запрета,